

После того как Ли Мингжэнь бросил в сторону сломанный костяной нож, он сделал два глубоких вдоха и привел себя в порядок. Встал в боевую стойку, сложил левую руку перед грудью, а правую опустил вертикально к земле. Из-за спины Ли Мингжэня возник яркий золотой свет, который трансформировался в Гуаньинь, сидящую на лотосовом подиуме. Её высота превышала десять метров. Один из двенадцати духовных посланников поспешно спросил: — Это что за прием? Стоящий рядом человек не slowed down: — Неважно, какой у него прием, атакуйте его в первую очередь. Когда дюжина посланников приблизилась, они увидели, как руки Гуаньинь, оказавшиеся за спиной Ли Мингжэня, начали двигаться и обили множество рук. Каждая из них атаковала двенадцатых по отдельности. Два лидера не успели среагировать: один получил мощный удар по груди, а другой был проткнут золотым светом, который превратился в лезвие. Оба издали странные крики и унеслись в воздух, извергая кровь. Десять человек сзади быстро пришли в себя, трое из них встали на пути, и их тела быстро окаменели. Остальные использовали свои навыки, надеясь противостоять атаке золотого света. Ли Мингжэнь слегка улыбнулся. Золотой свет, исходящий от Тысячи Рук Гуаньинь, стремительно стал красным; добродушная улыбка исчезла, а прищуренные глаза открылись остро. Он превратился в яростного Ваджру. Превратив ладони в кулаки, он начал обрушивать удары на тех двенадцатых. Раздался громкий грохот. Наиболее пострадали трое духовых посланников из Земного Духовного Корня. Когда они поняли, что не успевают увернуться, было уже слишком поздно. Удары, казавшиеся беспощадными, сокрушили их, и они сделали всего лишь одно мгновение, прежде чем их кости треснули, а тела превратились в мясо под множеством ударов. Девять человек сзади не были в лучшем состоянии: у них всё больше воздуха уходило, и они, похоже, не проживут долго. Увидев страдальческое состояние двенадцати духовых посланников, ученики Восточного Морского Павильона ощутили озноб. Глядя на яростного Ваджру позади Ли Мингжэня, они почувствовали, что не нападают на Секту Неба и Земли, а как муравьи, пробравшиеся в ад. Никакой боевой решимости не осталось; они сделали несколько шагов назад. Однако Сяо Сию не сказала ни слова, и они не посмели убежать. В противном случае им угрожала та же участь, что и их предшественникам. Но им явно стоило меньше надеяться на бегство: Ли Мингжэнь не собирался их отпускать. — Ученики Секты Неба и Земли, следуйте моим приказам и отступите, — произнес он, и ученики тотчас же отступили за его спину. В этот момент их уважение и страх перед Ли Мингжэнем сравнялись с Лин Тянем. — Танец раннего папоротника из сосудов мертвецов, — заметив, что ученики Секты Неба и Земли отошли, Ли Мингжэнь снова применил технику Разрушения Божеств. Огромные костяные шипы в[с]ально вырвались из земли, покрыв окрестности. Ноги Секты Неба и Земли моментально приняли снежно-белый цвет. Однако ученики Восточного Морского Павильона в этот раз не были сравнимы с пятью людьми из семьи Танг в прошлый раз. Большинство из них обладали силой начальной стадии Цзиндана. Хотя противостоять атакам они не могли, увернуться или просто уклониться от них для них не составило большого труда. За некоторыми исключениями, кто не смог избежать и был пробит, большинство сумело сбежать. — Хе-хе, вы думаете, что на этом всё? — Ли Мингжэнь, конечно, не ожидал, что сможет закончить на этом. Он снова натянул воротник, но на этот раз разорвал всю верхнюю часть одежды. Все ученики Восточного Морского Павильона наподобие внимающих: он... снова будет использовать костяной нож? Испуганные, они с гневом проглотили слюну, пот со звуком капал на землю. Ли Мингжэнь слегка согнул ноги и медленно наклонился вперед.левой рукой он потянул назад и вытащил позвоночник. Этот позвоночник колебался в его руке, словно был живым, преображаясь в костяное плетье. Правая рука одновременно вытащила кости, превратившись в острое копьё. Как только ворота раненого открылись, он устремился на учеников Восточного Морского Павильона, как стрела, выпущенная из лука. Учеников, желавших убежать, обвила костяная плеть, и их быстро притянули к Ли Мингжэню. Затем они были пронзены копьём, которое держал в правой руке. В этот момент Ли Мингжэнь превратился в машину для убийств, подобную Жнецу. Безжалостно уничтожал жизни присутствующих. Используя почти всю чакру, он смог пополнить запасы

пилюль. И затем начал убивать. Не говоря уже о людях, находившихся на стороне Восточного Морского Павильона, даже те, кто принадлежал к Секте Неба и Земли, были в страхе. Лин Тянь и Сяо Сию наблюдали с высоты. В это время их сердца переполнились шоком. Лин Тянь не ожидал, что всего за два месяца сила Ли Мингжэня достигнет таких высот. Вероятно, если бы он сразился с ним сейчас, шансы на победу были бы минимальными. В сущности, он слишком много думал: с тех пор как Ли Мингжэнь спустился с горы в последний раз, у него уже была текущая сила. Сяо Сию была еще более напугана. В сердце шептала мысль: не следовало бы уходить из Секты Неба и Земли. Ей также стало любопытно, где Лин Тянь нашёл такого сильного наставника. Задумавшись, она вытащила несколько тёмных оружий из-за груди. Они были обёрнуты в синие огни и брошены в сторону Лин Тяня. Глаза Лин Тяня расширились, и он полностью включил свою силу, чтобы сразиться с летящим тёмным оружием. Глядя в сторону Сяо Сию, он заметил, что она уже далеко ушла. — Хочешь убежать? Не выйдет! — Лин Тянь усмехнулся, быстро выпустив духовную энергию и бросившись за ней. Ли Мингжэнь сидел на море тел и тяжело дышал. Чёрт побери, как же я устал. Сегодняшний день был очень активным! Он думал о том, как вымогать деньги у этого старика Лин Тяня. Я потратил столько сил, и мне обязательно нужно как-то это компенсировать. Вспомнив об этом, он вдруг осознал, что давно не слышал голоса Лин Тяня. Приподняв взгляд, он не увидел никакого следа. Как только он убивал так много, не заметил, что Лин Тянь и Сяо Сию больше нет. Он обернулся к ученику Секты Неба и Земли и спросил: — Где мастер секты? Ученик поспешно подошел и с уважением ответил: — Заместитель мастера Ци Ю, тот заместитель мастера Восточного Морского Павильона Сяо Сию, увидев, что дело плохо, решила сбежать. Мастер секты пошел за ней. Услыша это, Ли Мингжэнь достал горсть боевых пилюль, помедлил, а затем бросил их в рот. Приведя себя в порядок, он махнул рукой всем: — Я пойду помогу мастеру секты, вы здесь приберитесь. С громким треском, он исчез в месте. Все присутствующие были в полном восторге, несказанно удивлённые. Один из них первым пришёл в себя, вернулся к горе за шваброй, чтобы тщательно убрать пол. Да! Вот какова моя роль! В мгновение ока Ли Мингжэнь оказался рядом с Лин Тянем. В это время рука Лин Тяня была в крови, и он стоял перед Сяо Сию. Его глаза слегка заволокло, а лицо стало темно-фиолетовым; он явно был отравлен. На самом деле, Сяо Сию бежала, не останавливаясь, но почувствовала мощный ветер за ухом. Обнаружив, что это Лин Тянь, она его проигнорировала, но после того, как пробежала некоторое расстояние, поняла, что Лин Тянь не собирается сдаваться. В сердцах у неё пришла жестокая решимость: она нарочно замедлилась, чтобы намеренно создать уловку. Лин Тянь обрадовался, считая, что удача на его стороне. Он приложил усилия, увеличив скорость, и вскоре догнал Сяо Сию, протянув руку, чтобы схватить её за плечо. Однако Сяо Сию резко обернулась и выплюнула стальной шар изо рта. Обвивающие голубые огни устремились к лицу Лин Тяня. Он понял, что случилось что-то плохое, но было слишком поздно, чтобы увернуться. В спешке он выставил руку, чтобы защититься. Но этот стальной шар, будучи мощным ударом от Сяо Сию и обладая высокой температурой, ударил прямо по предплечью Лин Тяня и, в конечном итоге, рвануло его руку. В мгновение ока в предплечье Лин Тяня образовалась кровавая рана, и кровь хлынула. В этот момент Лин Тянь понял, что не способен противостоять Сяо Сию и хотел отступить, но обнаружил, что не может использовать свою духовную силу. Неужели в этом стальном шаре была спрятана отрава? В данный момент его лицо потемнело, и он упрекал себя за недосмотр: желая поймать Сяо Сию, попал в её ловушку. В этот миг ситуация, вероятно, круто изменилась. Человек для ножа, я для рыбы. Пока он об этом размышлял, перед ним внезапно появился Ли Мингжэнь. Ли Мингжэнь глядел на Эмбер на таком беспомощном месте и с недовольством произнес: — Эй, расскажи мне, чем ты думал, ты, старик. Почему ты так высокомерен? Если бы я не оставил на тебе защитный знак и не погнался за тобой, ты бы тихо сдох.